

Цзян Руолан потеряла дар речи, как только услышала слово "незаконнорожденная дочь". Она подняла голову и посмотрела в глаза старшего Чжоу. Вдруг она вспомнила имя своей матери.

Чжоу Цинлин.

В этом мире не может быть так много совпадений. Цзян Руолан не особо задумывалась о фамилии матери, но когда старший Чжоу задал этот вопрос, ей ничего не оставалось, как задуматься об этом. Ее глаза уставились на лицо старшего Чжоу, которое было таким же величественным, как и всегда.

Внешность Цзян Руолан была очень похожа на внешность ее матери. Она всегда смотрела на себя в зеркало и сравнивала себя с маминой фотографией в молодости. Когда старший Чжоу задал этот вопрос напрямую, он словно был уверен, кто ее мать.

Цзян Руолан задумалась на мгновение, а затем усмехнулась. "Старший Чжоу, судя по вашему тону, вы, кажется, знаете мою мать?"

Видя, что она не скрывает этого, старший Чжоу достал маленькую черно-белую фотографию и положил ее перед ней. Фотография выглядит так, как будто принадлежит 14 или 15-летней девочке, но это была четкая фотография ее матери, когда она была подростком.

"Ваша мать - это она?" Старший Чжоу не стал ходить вокруг да около.

Так это или нет, Цзян Руолан не призналась бы. Она все еще была немного ошеломлена старой фотографией.

Что за семья, что за детство было у ее матери, что заставило ее влюбиться в Цзян Гуаньюя, а затем покончить с собой из-за эмоциональной травмы? Было ли это из-за недостатка любви или потому, что она была слишком хрупкой?

"Мисс Цзян?"

Цзян Руолан услышала, как старший Чжоу зовет ее. Она пришла в себя и посмотрела в глаза старшему Чжоу.

Цзян Руолан вздохнула, взяла фотографию и посмотрела на нее. Она улыбнулась: "Интересно, какие отношения у старшего Чжоу с человеком на фотографии? Она действительно похожа на меня".

Старший Чжоу был ошеломлен. Он не ожидал, что она даст такой двусмысленный ответ: "Мы с девушкой на этой фотографии родственники".

Родственники, которые долгое время не встречались друг с другом". Он ответил вежливо. Слово "родственники" было подчеркнуто и было немного нарочитым.

Цзян Руолан не хотела вмешиваться в сложное прошлое и семью. Мечь между старшими поколениями не имела к ней никакого отношения. Имеет ли ее мать, покончившая жизнь самоубийством, или старший Чжоу кровные узы, все это не имело к ней никакого отношения.

Она была уверена лишь в том, что оба они лицемеры. Для нее это были те вещи, на которые она не хотела оглядываться.

Цзян Руолан уже собиралась что-то сказать, когда ее прервал звонок телефона. Она ответила

на звонок и услышала, как Сюн Руоган сказала, что ей нужно немедленно ехать домой, потому что в ее общежитии произошло чрезвычайное происшествие.

"Я буду там немедленно". Цзян Руолан положила трубку и посмотрела на старшего Чжоу. "Старший Чжоу, мне очень жаль. Мой друг ждал меня на парковке. Старший Чжоу хотел еще что-то спросить? Давайте говорить прямо".

Старший Чжоу заколебался и равнодушно посмотрел на нее. "Раз есть что-то срочное, то госпоже Цзян лучше уйти. Мы можем поговорить позже". Сказав это, он забрал фотографию. Казалось, он был очень недоволен ее скрытым поведением.

"Хорошо, я уйду первой". Цзян Руолан немедленно поднялась со своего места.

"Мисс Цзян, я слышала, что свадьба между вами и Цзыхао состоится через три дня. Я хочу напомнить вам". Внезапно старший Чжоу равнодушно открыл рот.

Цзян Руолан сделала паузу и посмотрела на него.

"Чжоу Шуфэн - моя единственная внучка. Я безоговорочно отдам все, чтобы бороться за то, чего она хочет".

Цзян Руолан лишь на мгновение посмотрела на него и ушла, не оглядываясь.

Когда она вернулась домой тем вечером, Сянь Цзыхао еще не вернулся. Сестра Яньмэй варила для нее китайское лекарство. В комнате витал слабый аромат китайского лекарства.

Цзян Руолан вдруг вспомнила об ожерелье, которое она забыла взять сегодня днем.

Она посмотрела на небо и позвонила Сянь Цзыхао, попросив его заехать за ней по дороге домой.

Телефон звонил долго, но никто не отвечал. Когда она уже собиралась положить трубку, звонок наконец-то был соединен. Цзян Руолан уже собиралась говорить, когда услышала женский голос с другого конца телефона.

"Алло? Извините, но Цзыхао сейчас не удобно отвечать на звонки. Могу я узнать, кто это?"

Это был голос Чжоу Шуфэна.

Цзян Руолан крепче сжала телефон. Наступило долгое молчание.

Если женщина, ответившая на звонок, была Чжоу Шуфэн, то она должна была знать, что человек, звонивший Сянь Цзыхао, - это она. Так почему же Чжоу Шуфэн спросила?

"Что я могу сделать для вас? Я помогу тебе передать ему сообщение". терпеливо сказал Чжоу Шуфэн.

Цзян Руолан ничего не сказала и медленно положила трубку. "Госпожа, лекарство готово. Вы можете выпить его сейчас". Сестра Яньмэй вышла из кухни с чашей травяного лекарства в руке. Она с улыбкой поставила ее перед собой и сказала: "Пожалуйста, выпейте это. Сейчас не должно быть слишком жарко".

Цзян Руолан села на диван и улыбнулась Яньмэй. Она взяла чашу, но пить не стала.

"Что случилось?" спросила сестра Яньмэй, заметив, что Цзян Руолан смотрит только на миску. "Ты боишься горького вкуса? За эти несколько дней ты выпила его весь. Я хочу добавить немного сахара, но ты также говоришь, что в этом нет необходимости. Если он все еще горький, я сейчас же пойду и куплю сахар".

"Нет необходимости, сестра Яньмэй". Цзян Руолан поджала губы: "Возвращайся к своей работе, я сама помою чашу, когда выпью".

Сестра Яньмэй кивнула и сразу же оставила ее одну в гостиной. Цзян Руолан положила ноги на край дивана и посмотрела на свое отражение в чаше. Она увидела себя смеющейся и беспомощно улыбающейся.

Цзян Руолан была такой же, как и все остальные женщины. Когда ей нечего было делать на работе, она любила проводить время за чтением.

Ей также нравилось ругать и обижаться на глупых и трусливых женских персонажей романа. И вот теперь, в этой главе своей жизни, она вдруг почувствовала себя бессильной и ощутила, что она такая же, как и героини романа.

Жизнь - это как шахматная партия, это как загадка для постороннего наблюдателя.

На самом деле, она поняла это с самого начала. Ей не нужно было ждать, пока она потеряет все, чтобы понять, что она действительно проиграла. Однако она просто не могла с этим смириться.

Все дело было в ее жадности, жажде окунуться в тепло Сянь Чжихао. Цзян Руолан не знала, что ей теперь делать.

Уйти или продолжать бороться.

.

.

.

Я изменил имя матери нашего ФЛ.

Если вы заметили, ее зовут так же, как и отца Цзян Руолан, разница только в фамилии.

Моя ошибка, что я не понял этого раньше... (□▽□)□

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2525184>